

Но, конечно, такая «память метра» есть лишь часть «памяти текста» — системы средств, которыми поэт сознательно или бессознательно вызывает у читателя ассоциации с другими стихотворными текстами и тем придает новым своим стихам особенную смысловую глубину. Реминисценции и автореминисценции писателей давно были предметом внимания филологов; но К. Ф. Тарановский один из первых показал, как они складываются в единую сложнейшую систему смыслообразующих элементов поэтического текста. Успех этих его исследований во многом объясняется счастливым выбором материала — поэзии русского акмеизма, сплошь рассчитанной на «ученого» читателя, знатока и любителя старой и новой поэзии. В 1967 г. появилась первая из его статей о поэтике О. Мандельштама, в 1977 г. его «Essays on Mandelstam» вышли отдельной книгой (в 1982 г. — сербский перевод, сейчас готовится переработанное русское издание). Первая глава имела подзаголовок «Проблема контекста и подтекста» — «контекстом» была названа система автореминисценций, «подтекстом» — система реминисценций из других авторов, оба понятия оказались в высшей степени плодотворны и прочно вошли в терминологический арсенал мандельштамоведения. Широкие перспективы применения нового метода были отлично намечены в большой статье-рецензии в журнале «Russian Lite-

ature» (1978, т. 6, № 2), написанной Г. А. Левинтоном и Р. Д. Тименчиком («мои незаконные ученики», в шутку говорил о них Тарановский). Последствия подтвердили их прогноз: сейчас, в юбилейный мандельштамовский год, можно с уверенностью сказать, что все лучшее в области изучения поэтики Мандельштама и акмеистов за последние 15 лет было достигнуто на путях, намеченных К. Ф. Тарановским. Московское Мандельштамовское общество недаром посвятило 80-летию ученого одно из своих недавних заседаний.

Уже 20 лет назад заслуги К. Ф. Тарановского были отмечены международным сборником «Slavic Poetics» (Гаага, 1973), украшенном лучшими филологическими именами. Целый ряд статей Тарановского публиковался в советских изданиях. Он сотрудничал в области стиховедения с А. Н. Колмогоровым и А. В. Прохоровым, его ученик Дж. Бейли вводит «русский метод» статистических подсчетов в американское стиховедение. Из харвардской школы Тарановского вышли О. Ронен, С. Бройд, Г. Баран и другие ученые, имена которых хорошо известны исследователям русской поэзии начала XX в. Его единомышленниками в этой области по праву считают себя Ю. И. Левин, Д. М. Сегал, Ю. Л. Фрейдин, Т. В. Цивьян и многие другие; к ним решается причислить себя и автор этих строк.

М. Л. Гаспаров